

Сбербанк России против вкладчиков:

Как можно 10 лет хранить детские целевые вклады и затем "воздержаться" от уплаты причитающихся процентов? Спросите у Сбербанка России и Верховного Суда Российской Федерации.

Игорь Казарин, юрисконсульт
Самарской городской общественной организации
по защите прав и законных интересов граждан
"ОРОТУКАН"

Вступление

В 1993 году Сберегательный банк Российской Федерации начинает активную рекламную компанию новой банковской услуги в центральных и региональных СМИ - договор срочного банковского вклада "Целевой вклад на детей":

- С 1 октября 1993 года граждане могут заключить договоры банковского вклада «Целевой вклад на детей» в пользу несовершеннолетних, не зависимо от родственных отношений с вносителем вклада. Срок хранения - 10 лет. Доход 190 % годовых, ежегодно производится начисление процентов на проценты. При внесении вклада в сумме **10 000** руб., при выполнении всех условий через 10 лет вкладчик получит **420 707 298** руб.
- Подумайте о ваших детях и внуках! И не забудьте, что только в Сбербанке сохранность Ваших вкладов гарантируется государством.
- Сбербанк России - единственный акционерный коммерческий банк России, где сохранность средств вкладчиков гарантируется государством.
- Сберегательный банк РФ был, есть и будет самой надежной и самой разветвленной банковской структурой. Ставки банки невысоки, но реальны и надежны. Банки никогда не проводил рискованных операций, ведь за ним миллионы вкладчиков ...¹

В итоге тысячи граждан откликнулись на данное предложение, заключив со Сбербанком России договоры в пользу своих несовершеннолетних детей, близких и дальних родственников, хотя ставка рефинансирования Центрального банка РФ в этот период времени составляла **210** % годовых. И в этом нет ничего удивительного, так как в период царившей в России в 1993 году экономической нестабильности, размещение денежных средств в государственном (!) банке (по мнению обывателей) обеспечивало как их сохранность, так и получение стабильного дохода через десять лет. Фактически это были инвестиции в будущее детей, размещенные под гарантии Российской Федерации.

В 2003-2004 гг. вкладчики стали обращаться в банк за вкладами и начисленными в течение 10-летнего срока действия договора процентами. При этом выяснилось, что уже **с 1 июля 1994 г.** Сберегательный банк РФ в одностороннем порядке и без какого-либо уведомления вкладчиков снизил процентную ставку до 170 процентов годовых, далее снижал ее неоднократно (в итоге снизив до 16 процентов годовых). Соответственно, вместо ожидаемых 420 707 298 руб. (с учетом деноминации - **420 707, 29** руб.) или **15 119, 40 USD** по курсу ЦБ России на 25 декабря 2003 г.), вкладчикам предлагалось получить чуть более **370** рублей, что составляет или **13, 29 USD** по курсу ЦБР.

Оценивая указанные действия Сберегательного банка РФ, как явное нарушение условий заключенного договора, вкладчики в массовом порядке стали обращаться с исками к банку в российские суды общей юрисдикции. В свою очередь, суды, удовлетворяя

¹ См: образцы рекламных объявлений на сайте <http://www.dcv.org.ru>, а также «Самарская газета» от 28.10.1993 г. № 208, «Вечерняя Самара» от 30.10.1993 г. №169, "Волжская коммуна» от 02 ноября 1993 г. № 213, "Комсомольская правда" от 20 марта 1993 г.

указанные иски, обязывали Сбергательный банк РФ исполнять условия заключенных в 1993-1994 г. договоров.

Такое торжество правосудия в Российской Федерации продолжалось недолго и закончилось опубликованием Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2003 г., в котором Президиум Верховного Суда РФ "разъяснил" нижестоящим судам, как на основании пункта 2 статьи 57 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик и пункта 1 статьи 450 Гражданского кодекса РФ отказывать в удовлетворении исков вкладчиков к Сбергательному банку РФ по данной категории дел. С этого момента надзорные суды субъектов Российской Федерации начинают пересматривать дела по искам к Сбергательному банку РФ, отменяя окончательные решения, ранее вынесенные в пользу вкладчиков.

Между тем, резкой поворот судебной практики не остался незамеченным среди практикующих юристов, которые выразили сомнения как в обоснованности выводов Президиума Верховного Суда Российской Федерации, так и в законности самой процедуры изменения правоприменительной практики. В определенной степени "прорывом" стала публикация в журнале «Право и политика» статьи Артура Мухамет-Ирекле «Возврат срочных банковских вкладов»², в которой прямо указывается на использование т.н. "административного ресурса" в интересах Сбербанка РФ,³ а также на процессуальные нарушения, допущенные Президиумом Верховного Суда РФ в ходе надзорного производства по делу №8пв04.

Сразу отмечу, что выводы А. Мухамет-Ирекле полностью подтвердились на практике: по результатам семи судебных разбирательств по искам вкладчиков (чьи интересы я представлял) к Сбергательному банку РФ, мною был получен от представителей банка ряд "интересных" документов, на которые они ссылались в своих многочисленных отзывах, возражениях, кассационных жалобах и т.д. Анализ указанных документов, а также текстов судебных актов Верховного Суда Российской Федерации, находящихся в открытом доступе, позволил составить определенную хронологию событий, проанализировать как сам процесс изменения судебной практики по данной категории дел, так и некоторые скрытые механизмы такого изменения.

Вполне допускаю, что изложение материала несколько отличается от привычного построения статьи в журнале, однако изложение фактов с минимумом авторских комментариев (вынесенных в сноски) позволяет увидеть ситуацию в целом.

Этап первый

(1) 23 февраля 1999 г. Конституционным Судом Российской Федерации принято Постановление № 4-П, согласно которому признано не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 34 и 55 (части 2 и 3), положение части второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» об изменении процентной ставки по срочным вкладам граждан, как позволяющее банку в одностороннем порядке произвольно снижать ее исключительно на основе договора, без определения в федеральном законе оснований, обуславливающих такую возможность.⁴

В указанном Постановлением Конституционный Суд изложил следующие правовые

² Право и политика. 2006. №№1,2.

³ "В связи со сказанным можно предполагать, что само появление экстраординарного судебного Определения Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2004 г. N 8пв04 показывает, как коммерческий банк использует все возможности административного ресурса, чтобы не исполнять своих обязательств перед вкладчиками".

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации от 8 марта 1999 г. № 10, ст. 1254.

позиции, основанные на толкование смысла положений Статьи 34 (часть 1) и Статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации:

- Вкладчик при заключении срочного договора банковского вклада является экономически слабой стороной и поэтому нуждается в особой защите прав. **В данных правоотношениях (между банком и вкладчиком) принцип "все, что не запрещено, то разрешено" не применяется.**
- Только отказ от заключения формулярного договора не может являться признаваться достаточным для реального соблюдения права вкладчика на осуществление иной экономической деятельности.
- **Только федеральным законом, а не договором**, должно определяться, возможно ли (а если возможно - то в каких случаях) снижение банками в одностороннем порядке процентных ставок. Иное истолкование правоприменителем, допускающее право банка на включение в договоры с гражданами-вкладчиками условия о возможности одностороннего снижения процентной ставки по срочному вкладу в отсутствие соответствующего федерального закона, не согласуется с Конституцией Российской Федерации». По состоянию на февраль 1999 г. такой закон в России не принят.
- Формальное подтверждение (констатация) судами при рассмотрении исков вкладчиков к банкам условий договора, предусматривающих права банка изменять процентную ставку по срочному договору банковского вклада без установления наличия или отсутствие объективных предпосылок для одностороннего снижения, **не гарантирует должную защиту прав граждан в судах.**

(2) 20 февраля 2001 г. в Бюллетене Верховного Суда РФ (№ 2, стр. 20) опубликованы «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам», в пункте 10 которых Верховный Суд РФ разъяснил необходимость применения судами положений статьи 310 части первой Гражданского кодекса РФ при рассмотрении исков вкладчиков к Сбергательному банку РФ о понуждении банка к исполнению обязательств по договору срочного банковского вклада, заключенного **после 1 января 1995 г.:**

«Действующее на время заключения договора (февраль 1995 г.) законодательство не предусматривало право какой-либо из сторон при заключении договора банковского вклада включать в договор условие о возможности последующего одностороннего его изменения или расторжения.

В соответствии со ст. 310 ГК РФ только законом могли быть предусмотрены случаи одностороннего отказа от исполнения обязательства, возникшего из договора, либо одностороннего изменения его условий».

(3) 27 февраля 2003 г. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РФ принято Определение по делу № 46-В03пр-2 (по делу «Вкладчик Приходченко Вячеслав Иванович против Сбергательного банка РФ»), которым в очередной раз подтверждена позитивная судебная практика рассмотрения исков вкладчиков к Сбербанку РФ о понуждении банка к исполнению обязательств по договору срочного банковского вклада, заключенного в **период с 25 декабря 1993 г.** (даты официального опубликования Конституции РФ) **по 1 марта 1996 г.** (даты вступления в силу части второй Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия, ссылаясь на статьи 19 и 34 Конституции РФ, правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении № 4-П от 23.02.1999 г. отметила следующее:

«Действующее законодательство как до 1 марта 1996 г. (до вступления в силу ч. 3 ст. 838 ГК РФ), так и после, не допуская возможность уменьшения процентных ставок по вкладам граждан, защищает права клиента банка, в противном случае банк имел бы возможность навязывать свои условия». ⁵

Следует отметить, что позиция Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ была не только отражена, но и существенно дополнена Министерством по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства России в Государственном докладе "Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2003 г. (раздел 2.2.1. "Оказание услуг кредитными организациями") отметило следующее

"Ссылка же банка на инструкцию, утвержденную правлением банка, в которой содержались существенные условия договора срочного вклада "Детский", а именно то, что размер и порядок выплаты процентов по вкладу устанавливается президентом банка, не состоятельна. **Инструкция является внутренним документом для служебного пользования.** Подтверждений же об ознакомлении с содержанием инструкции вкладчиков суду не представлено. Также не представлены были **доказательства того, что инструкция является неотъемлемой частью договора**".⁶

Этап второй

(4) 01 декабря 2003 г. Заместителем Председателя Верховного Суда РФ В. М. Жуйковым направляется Письмо (исх. № 1475-7/общ) на имя Заместителя председателя Саратовского областного суда Р. Е. Волосатых, ⁷ которое начинается со следующей фразы:

В дополнение к письму Верховного Суда Российской Федерации от 1.10.2003 г. № 1475/общ. сообщаю позицию Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по вопросам 11 и 12, содержащимся в Вашем запросе № 01-б от 25.06.2003 г. ⁸

Далее в Письме излагаются основные тезисы по "методологии" рассмотрения и последующего отказа в удовлетворении исков вкладчиков к Сбербанку России, связанных с односторонним снижением банком процентных ставок по договорам срочного банковского вклада "Целевой вклад на детей", заключенным в период с 1993 года по март 1996 года:

«Статьей 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР, регулировавшей в период заключения договора общие положения об обязательствах, указано на то, что обязательства должны исполняться надлежащим образом и в установленный срок, в соответствии с условиями договора и требованиями законодательства. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение условий договора не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором.

Пункт 3.3 Инструкции Сберегательного банка Российской Федерации N 1-2р (редакция N 2), утвержденной решением Комитета Сбербанка России по

⁵ Текст Определения взят из «Консультант плюс».

⁶ Текст документ взят из «Консультант плюс».

⁷ Копия данного письма вручена автору представителем Сберегательного банка РФ в ходе судебного разбирательства в Кировском районном суде г. Самары, и может быть передана для ознакомления всем заинтересованным лицам.

⁸ Из содержания письма также следует, что данная переписка между Заместителем Верховного Суда РФ и Заместителем председателя Саратовского областного суда имела место и раньше.

процентным ставкам и лимитам от 16 октября 2000 **г.**⁹ предусматривает право банка на одностороннее изменение процентной ставки. ...

Что касается договоров по детским целевым вкладам, заключенных до этой даты, такое уменьшение представляется возможным и после 1 марта 1996 **г.**, если условие о возможности уменьшения банком процентной ставки по договору детского целевого вклада содержалось в конкретном договоре и вкладчик был ознакомлен с этим условием в надлежащем порядке, поскольку на период заключения этих договоров действовавшим законодательством банку предоставлялась возможность устанавливать в договоре условие о понижении процентной ставки и это условие на основании **статьи** 422 ГК РФ сохраняет свою силу и после установления законодателем иных правил.¹⁰

(5) 24 марта 2004 г. Определением судьи Верховного Суда РФ Горохова Б. А.¹¹ дело по иску Приходченко В. И. к ОАО АК Сберегательный банк РФ было вновь истребовано в Верховный Суд РФ в связи с «нарушением единства судебной практики».

(6) 07 апреля 2004 г. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ утвержден Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 4 квартал 2003 г., в котором (вопрос № 16) нижестоящим судам прямо указано на необходимость применения при рассмотрении исков вкладчиков к Сберегательному банку о понуждении банка к исполнению обязательств по договору срочного банковского вклада «Целевой вклад на детей» положений пункта 2 статьи 57 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик в совокупности с положениями Инструкции Сбербанка РФ 1-Р «О порядке совершения учреждениями Сберегательного банка Российской Федерации операций по вкладам населения»:

«Статьей 57 Основ Гражданского законодательства Союза ССР, регулировавшей в период заключения договора общие положения об обязательствах, указано на то, что обязательства должны исполняться надлежащим образом и в установленный срок, в соответствии с условиями договора и требованиями законодательства. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение условий договора не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором.

⁹ Маркером подчеркнуты расхождения текста Письма В. М. Жуйкова (от **1 декабря 2003 г.** исх. № 1475-7/общ) и текста Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 4 квартал 2003 г. (утвержденного Постановлением Президиума Верховного суда Российской Федерации **07.04.2004 г.**)

¹⁰ Следует отметить три, на мой взгляд, существенных обстоятельства:

(а) Председателем судебного состава по гражданским делам Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ является Кнышев Виктор Павлович, а не В. М. Жуйков.

(в) На момент направления данного Письма в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ **сложилась принципиально иная позиция**, чем изложенная Заместителем Председателя ВС РФ В. М. Жуйковым, что подтверждается Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2003 г. по делу № 46-В03пр-2, а также «Некоторыми вопросами судебной практики по гражданским делам» от 20 февраля 2001 г., опубликованным в Бюллетене ВС РФ от 20 февраля 2001 г. № 2).

(с) Сам факт подготовки и направления указанного письма, содержащего указания директивного характера, в адрес нижестоящего суда является грубейшим нарушением части 1 статьи 118 Конституции Российской Федерации и статьи 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации".

¹¹ Вызывает интерес тот факт, что Б.А. Горохов является Председателем судебного состава **по трудовым и социальным делам** Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ и к деятельности судебного состава по гражданским делам Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеет никакого отношения.

Пункт 3.3. Инструкции Сберегательного банка Российской Федерации № 1-2р (редакция № 2), утвержденной решением Комитета Сбербанка России по процентным ставкам и лимитам от 16 октября 2000 года, предусматривает право банка на одностороннее изменение процентной ставки.

Запрет на одностороннее изменение банком процентных ставок по срочным договорам банковского вклада введен п. 3 ст. 838 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившей в действие с 1 марта 1996 года.

Что касается договоров по детским целевым вкладам, заключенным до этой даты, такое уменьшение представляется возможным и после 1 марта 1996 года, если условие о возможности уменьшения процентной ставки по договору детского целевого вклада содержалось в конкретном договоре и вкладчик был ознакомлен с этим условием в надлежащем порядке, поскольку на период заключения этих договоров действующим законодательством банку предоставлялась возможность устанавливать в договоре условие о понижении процентной ставки и это условие на основании ст. 422 ГК РФ сохраняет силу и после установления законодателем иных правил, обязательных для сторон¹².

(7) 28 июня 2004 г. судьей Верховного Суда РФ Гороховым Б. А. было постановлено Определение № 8 ПВ 04 о передаче дела по иску Приходченко В. И. к ОАО АК Сберегательный банк РФ в Президиум Верховного Суда РФ.

(8) 14 июля 2004 г. Президиум Верховного Суда РФ в Определении по делу №8пв04 («Вкладчик Приходченко Вячеслав Иванович против Сберегательного банка РФ») фактически дословно воспроизвел выводы судьи Б. А. Горохова, изложенные в Определении № 8 ПВ 04 от 28.06.2004 г, указав следующее:

«... метод гражданско-правового регулирования соответствует принципу "разрешено все, что не запрещено"». Следовательно, при решении вопроса о правомерности условия договора банковского вклада о возможности банка изменять процентную ставку в одностороннем порядке необходимо было установить наличие или отсутствие законодательного запрета на включение в договоры такого условия. Действовавшее на момент заключения договора между сторонами по настоящему делу законодательство такого запрета не устанавливало.

В связи с этим ссылая Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ на то, что право на изменение процентной ставки по вкладу могло быть предоставлено ответчику **только федеральным законом**, является необоснованной.

...

При рассмотрении ... дела применению подлежала ... не ст. 169 ГК РСФСР, а п. 2 ст. 57 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик, которая на момент заключения истцом и ответчиком ... договора допускала возможность по согласованию с клиентом включения в договоры банковского вклада условия о праве банка на изменение условий договора относительно процентной ставки по вкладу.

¹² Кроме того, указанными разъяснениями Президиум Верховного Суда РФ фактически проигнорировал собственные выводы и разъяснения (Определение по делу № 46-В03пр-2 от 27.02.2003 г. «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам» от 20.02.2001 г.), правовую позицию Конституционного Суда РФ (Постановление № 4-П от 23.02.1999 г.) и обязал нижестоящие суды на основании п. 2 ст. 57 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик выносить решения об отказе в удовлетворении исков вкладчиков к Сбербанку РФ по данной категории дел, вне зависимости от доводов истцов-вкладчиков.

Также автор обращает на определенную комичность ситуации с точки зрения "совпадения" содержания указанного Обзора и Письма В. М. Жуйкова, а точнее нескольких одинаковых фактических ошибок (см. Приложение).

Право на включение в договоры банковского вклада оспариваемого истцом условия сохранилось у ответчика и после принятия и вступления в силу первой части ГК РФ, в соответствии с п. 1 ст. 450 которого договор может быть изменен по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором.

Включение в условия договора срочного банковского вклада ... права Сбербанка России на одностороннее изменение размера банковского процента и ознакомления истца с условиями договора такого вклада перед его заключением свидетельствует о согласовании сторонами условия о праве банка на одностороннее изменение договора в части процентной ставки по вкладу.

Вывод суда о том, что Сбербанк России был бы вправе включать в договоры банковского вклада условие о праве на одностороннее изменение ставки банковского процента **только в том случае, если бы федеральным законом было бы прямо предусмотрено такое право ответчика, не соответствующее общим началам и принципам гражданского законодательства**"¹³

Достаточно сопоставить указанные выводы Президиума Верховного Суда РФ с правовыми позициям Конституционным Судом РФ, изложенными в Постановлении от 23.02.1999 г. № 4-П, чтобы прийти к весьма неприятному (как для Президиума Верховного Суда РФ, так и для Конституционного Суда РФ) выводу: Определением от 14.07.2004 г. по делу №8пв04 Президиум Верховного Суда РФ вновь проигнорировал правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 23 февраля 1999 г. № 4-П, но в этот раз более демонстративно.

При этом остается только вспомнить о существовании Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 октября 1997 г. N 88-О, в котором было отмечено следующее:

При этом следует иметь в виду, что **правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона**, на которых основаны выводы Конституционного Суда Российской Федерации в резолютивной части его решений, обязательны для всех государственных органов и должностных лиц (статья 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

(9) 21 июля 2004 г. Ассоциация российских банков направляет Председателю Верховного Суда РФ Лебедеву В.М. письмо (исх. № А-01/5-555) с просьбой вынести вопрос о наличии у кредитной организации права изменять в одностороннем порядке процентную ставку по вкладам, внесенным физическими лицами на условиях их выдачи по истечении определенного срока, либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, в соответствии с условиями договоров банковского вклада, заключенных до 3 февраля 1996

¹³ Процедура принятия данного Определения вызывает огромное количество вопросов с точки зрения соблюдения права истца на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Статьи 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также принципа гражданского судопроизводства, закрепленного в ст. 12 ГПК РФ.

Если В. М. Жуйков, выразивший свое мнение по существу спора **еще 1 декабря 2003 г.**, В.М. Лебедев и иные члены Президиума ВС РФ, принявшие участие в рассмотрении и утверждении Обзора **07 апреля 2004 г.**, уже высказали свое мнение относительно позиции Сберегательного банка РФ в данном гражданском споре, то о какой объективности и беспристрастности судебного разбирательства в Президиуме ВС РФ, состоявшегося 14 июля 2004 г., может идти речь? Почему были проигнорированы требования пункта 3 части 1 статьи 16, части 1 статьи 19 ГПК РФ и указанные судьи не заявили самоотвод?

года, на рассмотрение Пленума Верховного Суда РФ для выработки единообразного подхода при рассмотрении подобных споров.¹⁴

К письму было приложено Заключение Правового департамента Ассоциации российских банков по проблеме целевых детских вкладов, в котором содержалось следующее:

«Данная точка зрения нашла подтверждение в **Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2003 года (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 7.04.04)**, в соответствии с которым уменьшение размера процентов по договорам детских целевых вкладов, заключенным до 1 марта 1996 года, «представляется возможным и после 1 марта 1996 года, если условие о возможности уменьшения банком процентной ставки по договору детского целевого вклада содержалось в конкретном договоре и вкладчик был ознакомлен с этим условием в надлежащем порядке, поскольку на период заключения этих договоров действовавшим законодательством банку предоставлялась возможность устанавливать в договоре условие о понижении процентной ставки, и это условие на основании статьи 422 ГК РФ сохраняет свою силу и после установления законодателем иных правил, обязательных для сторон».

(10) 23 июля 2004 г. (!) в Бюллетене Верховного Суда РФ № 7 (с. 18) опубликован Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2003 г.

(11) С этого момента суды надзорной инстанции субъектов Федерации в массовом порядке отменяют судебные решения, ранее вынесенные в пользу вкладчиков.

В тех случаях, когда Сбергательный банк РФ уже "проходил" надзорную инстанцию в регионах с неудовлетворительным результатом, дела истребовались в Верховный Суд РФ для пересмотра (такая прочная практика продолжалась в течение всего 2006 г.), где судебные решения в пользу вкладчиков отменяются, а дела возвращаются в суд первой инстанции на новое рассмотрение (как вариант - следует отказ в удовлетворении иска).¹⁵

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ продолжила "традицию" Президиума Верховного Суда РФ по "иному" толкованию законодательства Российской Федерации, и даже во многом превзошла его. В качестве яркого примера можно привести Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 16 мая 2006 года N 64-В06-3:

«Правоотношения между В. и Сбербанком РФ по договору целевого вклада на детей возникли в июле 1994 года, то есть в период действия иных положений указанного Закона, а именно **статей 28** и 38, которые в редакции Закона РСФСР от 2 декабря 1990 года **N 395-1** наделяли банк правом в одностороннем порядке изменять размер процентной ставки по вкладам.¹⁶

¹⁴ Текст Письма и Заключения взят с сайта АРБ <http://www.arb.ru>

¹⁵ См. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 17 января 2006 года N 34-В05-19, от 12.09.2006 N 34-В06-95 и т.д.

¹⁶ Статья 28 Закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 "О банках и банковской деятельности" РСФСР" (в ред. от 12.12.1991 г. и 24.06.1992 г.) именовалась "Процентные ставки **по кредитам банков**" и содержала следующую формулировку: "**Процентные ставки и величина комиссионного вознаграждения по операциям банков устанавливаются банками самостоятельно**, с учетом положений, предусмотренных в статье 15 Закона РСФСР "О Центральном банке РСФСР (Банке России)" и в пределах требований денежно - кредитной политики Банка России." Таким образом, Судебная коллегия по гражданским

...

При этом Судебная коллегия считает необходимым указать на следующие обстоятельства: заключенный между истицей и ответчиком **договор целевого вклада на детей является договором присоединения, имеющим публичный характер**, заключить подобный договор на одинаковых для всех вкладчиков условиях предлагалось Сбербанком РФ неопределенному кругу лиц. **Для всех вкладчиков условия договора целевого вклада на детей**, в том числе и условие о праве Сбербанка РФ увеличивать или уменьшать в зависимости от уровня инфляции и дохода банка процентные ставки по вкладам, были **заранее определены в стандартной форме** в Инструкции Сбербанка РФ от 30 июня 1992 года N 1-Р. Соответственно вкладчик мог либо принять такие условия размещения вклада без каких-либо оговорок, присоединившись к предложенному Сбербанком РФ договору в целом, **либо отклонить условия договора в полном объеме**. Согласие на заключение договора на иных, чем было предложено, условиях признавалось отказом от заключения договора.

...

Также **несостоятельна ссылка суда второй инстанции на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 года N 4-П** "По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года "О банках и банковской деятельности" в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко" в обоснование вывода об отсутствии у банка права снижать размер процентной ставки по целевому вкладу на детей, заключенному между В. и ответчиком. Правоотношения между В. и Сбербанком РФ по договору целевого вклада на детей возникли в июле 1994 года, то есть в период действия иных положений указанного Закона, а именно статей **28** и 38, которые в редакции Закона РСФСР от 2 декабря 1990 года N 395-1 наделяли банк **правом в одностороннем порядке изменять размер процентной ставки по вкладам.**"¹⁷

(12) С октября 2005 г. Конституционный Суд РФ отказывает в рассмотрении жалоб граждан на неконституционность положений пункта 2 ст. 57 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик, применяемых судами общей юрисдикции при рассмотрении исков вкладчиков к Сберегательному банку Российской Федерации. В качестве основания для отказа указывается, что указанная норма утратила силу с 1 января 1995 года, поэтому нет необходимости для ее проверки в порядке конституционного судопроизводства:

«В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 30 ноября 1994 года «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» **с 1 января 1995 года на территории Российской Федерации не применяется глава 8 «Общие положения об обязательствах» Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, включая и статью 57**. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» признание нормативного акта неконституционным влечет утрату им юридической силы (часть третья статьи 79), т.е. имеет такие же правовые последствия, как и признание

делам Верховного Суда РФ в обоснование права банка на изменение изменять процентную ставку **по вкладам** ссылается на формулировку Закона, касающуюся **выдачи кредитов**.

¹⁷ Судебная коллегия Верховного Суда РФ прямо указывает в тексте судебного акта, что статья 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» на Верховный Суд РФ не распространяется.

законодателем нормативного акта утратившим силу (таким путем устраняются неконституционные нормы самим законодателем и, следовательно, обеспечивается защита конституционных прав граждан).¹⁸.

Именно поэтому часть вторая статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» **не предусматривает возможность рассмотрения законов, утративших силу до начала производства в Конституционном Суде Российской Федерации, которое в таких случаях было бы излишним.** В этом случае Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии обращения к рассмотрению (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2004 года № 247-О и др.).¹⁹

Итоговые выводы:

Судебная практика по спорам между вкладчиками и Сберегательным банком Российской Федерации о понуждении банка исполнить обязательства по договорам срочного банковского вклада "Целевой вклад на детей" была изменена в результате инициативных действий двух (как минимум) должностных лиц Верховного Суда РФ - Заместителя Председателя Верховного Суда РФ В. М. Жуйкова и Председателя судебного состава по трудовым и социальным делам Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ Б.А. Горохова.

При этом действия Заместителя Председателя ВС РФ В. М. Жуйкова следует оценивать как направленные на формирование правоприменительной практики во внесудебном (административном) порядке, что является прямым нарушением Конституции Российской Федерации. Судья Б.А. Горохов фактически выразил свое несогласие с общеобязательной правовой позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П, что является прямым нарушением требований статей 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Поддержав доводы судьи Б.А. Горохова, Президиум Верховного Суда РФ в Определении от 14.07.2004 г. по делу №8пв04 и Обзоре законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за 4 квартал 2003 г. допустил целый ряд фактических и юридических ошибок, которые в дальнейшем были "творчески" развиты Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, а затем и нижестоящими судами.

При этом изменившаяся позиция Верховного Суда РФ противоречит Конституции РФ, ее статьям 34 (части 1 и 2), 55 (часть 3), общепризнанным принципам и нормам

¹⁸ На самом деле юридические последствия признания закона не соответствующим Конституции РФ и отмена его самим законодателем влечет для обратившегося в КС РФ различные юридические последствия.

В случае признания нормы закона неконституционной, дела заявителей подлежат пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам (статья 100 Закона О Конституционном Суде. Иные лица, в отношении которых она была применена судами, вправе требовать пересмотра дела как в порядке вновь открывшихся обстоятельств, так и в порядке надзора - в целях исправления судебной ошибки (см Определение Конституционного Суда РФ от 4 мая 2000 г. «По жалобе открытого акционерного общества "Северные магистральные нефтепроводы» на нарушение конституционных прав и свобод частями первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 1999 г. N 4-О «По жалобе гражданки Петровой Ираиды Валерьяновны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

¹⁹ Уведомление Секретариата Конституционного Суда РФ от 30.09.2005 г. (исх. № 9674). См. также Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 397-О.

международного права, а сама процедура принятия Определения от 14.07.2004 г. по делу №8пв04 вызывает сомнения в ее юридической "чистоте" (соответствии требованиям ГПК РФ и Статьи 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод)

Более того, в результате указанных действий должностных лиц Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ нижестоящим судам фактически было вменено в обязанность игнорировать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 23 февраля 1999 г. № 4-П при рассмотрении исков вкладчиков к Сбербанку России о понуждении банка к исполнению обязательств по договорам срочного банковского вклада, заключенным в период с 1993 г. по март 1996 г.

В целом, изменение судебной практики привело к наступлению следующих негативных последствий:

- Массовые нарушения прав и законных интересов вкладчиков Сберегательного банка РФ, в интересах которых были заключены договоры срочного банковского вклада «Целевой вклад на детей» в период с декабря 1993 по март 1996 г.²⁰
- Фактическое предоставление Российской Федерации одному банку - ОАО «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» дополнительных преференций (не основанных на законе) по сравнению с другими банками, действующими на территории Российской Федерации.²¹

²⁰ Как на момент заключения данных договоров (в период с 1993 г. по март 1996 г.), так и в настоящее время (февраль 2007 г.) в Российской Федерации отсутствует закон, позволяющий банкам в одностороннем порядке снижать процентную ставку по договору срочного банковского вклада. До принятия подобного закона, в силу толкования Конституционным Судом РФ положений Конституции Российской Федерации, российские банки не вправе включать в договоры срочного банковского вклада условие, позволяющее изменять банковскую ставку в одностороннем порядке, а затем снижать размер начисляемых банковских процентов по вкладу.

Таким образом, вкладчики обладают "законным ожиданием" получения результатов эффективного пользования банком вклада заявителя в течение 10 лет - процентов по банковскому вкладу, начисленных по банковской ставке, определенной на дату заключения договора.

Согласно прецедентной практике Европейского Суда по правам человека "материальные активы, такие как долги, в отношении которых заявитель может утверждать, что обладает "законным ожиданием" получения эффективного пользования конкретным материальным активом, могут также подпадать под понятие "имущества", содержащееся в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Case of Pine Valley Developments Ltd. and others v. Ireland. Judgment of 29.11.1991, § 59). Европейский Суд также неоднократно устанавливал, что "требование" может пониматься как "собственность" по смыслу статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в случае, если в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано (см. Case of Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece. Judgment of 9.12.1994, § 59. Case of Makarova and others v. Russia. Judgment of 24.02.2005, § 31).

Указанное законное ожидание является "имуществом", "собственностью" "правом требования" согласно прецедентной практике Европейского Суда и вкладчик имеет право на уважение своей собственности, гарантированное Статье 1 Протокола № 1 к Конвенции. Между тем, Сберегательный банк РФ неоднократно и в одностороннем порядке изменял условия заключенного договора, уменьшая без уведомления и согласия вкладчика процентную ставку по вкладу.

²¹ Данный вывод во многом подтверждается заключением Standard & Poor's о роли и месте Сберегательного банка РФ в российском банковском секторе: «Уникальность рыночных позиций и **статус банка с государственным участием** позволяют Сбербанку выполнять государственно-важные функции обслуживания основных денежных потоков, привлечения вкладов по всей стране, а также кредитования частных и государственных компаний. Доминирующее положение Сбербанка на рынке привлекаемых частных вкладов является результатом эволюции прежней советской и ныне российской банковской системы. По мнению Standard & Poor's, **государство будет поддерживать Сбербанк практически в любых трудных обстоятельствах**, учитывая его масштаб и значение для национальной

- Возникновению противоречия между позицией Президиума Верховного Суда РФ и общеправовым позициям Конституционного Суда РФ, что является прямым нарушением требований статей 6 и 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».
- Умалению авторитета судебной власти в Российской Федерации, а также дискредитации всей государственной власти как таковой.
- Прогнозируемому "девятому валу" жалоб граждан в Европейский Суд по правам человека.²²

При этом единственной возможностью исправления негативных правовых последствий, допущенных Президиумом Верховного суда Российской Федерации, являлась проверка конституционности положений пункта 2 статьи 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, пункта 1 статьи 450 части первой Гражданского кодекса РФ (в той части, которая придается указанным нормам изменившейся судебной практикой) Конституционным Судом РФ.

Однако Конституционный Суд РФ фактически уклонился от проверки соответствия указанных положений, применяемых судами общей юрисдикции с 2004 года в силу "консультаций" Заместителя Председателя ВС РФ В. М. Жуйкова и "разъяснений" Президиума Верховного Суда РФ, по причине того, что положения п. 2 ст. 57 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик, ... **не применяются на территории Российской Федерации с 1 января 1995 года.**²³

Обращение вкладчика в Конституционный Суд РФ с целью проверки конституционности положений пункта 1 статьи 450 части первой Гражданского кодекса РФ (применяемых судами общей юрисдикции для отказа в удовлетворении исков вкладчиков по договорам, заключенным со Сбербанком России в период с января 1995 г. по март 1996 г.), повторно направленное в Конституционный Суд РФ (в соответствии с подпунктом 4 части 2 статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ») в июле 2006 г., до настоящего времени не рассмотрено (во всяком случае, сотрудники Секретариата Конституционного Суда РФ отказались сообщить результаты его рассмотрения). Также отмечу, что деятельность Управления конституционных основ частного права Секретариата Конституционный Суд РФ, в действительности осуществляющего функцию "фильтра" для недопущения заявителей-вкладчиков до конституционного правосудия, вообще заслуживает отдельного рассмотрения.²⁴

экономики. / См: Standard & Poor's Анализ рисков банковского сектора: Российская Федерация (Приложение 1: Сберегательный банк Российской Федерации (Сбербанк). Дата публикации: 21-07-2006 MSK. <http://www.sandp.ru>.

²² В настоящее время только СГОО "ОРОТУКАН" подготовлены и направлены от имени вкладчиков четыре жалобы в ЕСПЧ по факту нарушения Российской Федерацией прав, гарантированных Статьей 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Статьи 1 Протокола №1 к Конвенции. С кратким вариантом Жалобы можно ознакомиться на сайте "Виртуальный клуб юристов -Юрклуб" (<http://www.yurclub.ru>), полный адрес: <http://forum.yurclub.ru/index.php?showtopic=111911&view=findpost&p=2020179>.

Уверен, что в России достаточно вкладчиков, которые найдут силы и время для подготовки обращений в Европейский Суд.

²³ См. на сайте Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>): Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. N 117-О; Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. N 160-О.

²⁴ См. Казарин И. В. Секретариат КС РФ: практические аспекты реализации прав заявителя, размещена на сайте ОО "Сутяжник 18.11.2006. (полный адрес статьи <http://www.sutyajnik.ru/articles/108.html>)

В качестве заключения процитирую очень резкое, но крайне меткое, на мой взгляд, высказывание с форума bankir.ru:

***"Молодцы, судьи! Нечего к Сберу приставать.
Никогда не будет правового государства в этой стране".***

Приложение 1. Фактические ошибки, допущенные Заместителем Председателя Верховного Суда РФ В. М. Жуйковым / Президиумом Верховного Суда Российской Федерации

Источник: абзац 3 страницы 2 Письма Заместителя Председателя Верховного Суда РФ В. М. Жуйкова от 01.12.2003 г. (исх. № 1475-7/общ) (по вопросу № 12) / абзац 3 ответа на вопрос № 16 Обзора законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 4 квартал 2003 г.:

Статьей 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР, регулировавшей в период заключения договора общие положения об обязательствах ...

Примечание: Правильное наименование нормативного акта - Основ Гражданского законодательства Союза ССР **и республик** (приняты Постановлением Верховного Совета СССР от 31 мая 1991 г. N 2212-I «О введении в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик»).

Источник: абзац 4 страницы 2 Письма / абзац 3 ответа на вопрос № 16 Обзора:

Пункт 3.3 Инструкции Сберегательного банка Российской Федерации N 1-2р (редакция N 2), утвержденной решением Комитета Сбербанка России по процентным ставкам и лимитам от 16 октября 2000 года, предусматривает право банка на одностороннее изменение процентной ставки.

Примечание: Согласно ст. 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Таким образом, если в Обзоре речь идет о договорах срочного банковского вклада, заключенных с банком **в 1993 году**, то остаются неясными ссылки **на локальный правовой акт Сбербанка**, который (к тому же) был принят банком **16 октября 2000 года**.

Источник: абзац 2 страницы 3 Письма / последний абзац ответа на вопрос № 16 Обзора:

Что касается договоров по детским целевым вкладам, заключенных до этой даты, такое уменьшение представляется возможным и после 1 марта 1996 года, если условие о возможности уменьшения банком процентной ставки по договору детского целевого вклада содержалось в конкретном договоре и вкладчик был ознакомлен с этим условием в надлежащем порядке...

Примечание: Договоры срочного банковского вклада «Целевой вклад на детей», заключались Сберегательным банком РФ с **вносителями в пользу третьих лиц (несовершеннолетних вкладчиков, не достигших 16-летнего возраста)**, которые были вправе распоряжаться вкладом только после достижения 16 лет.

Соответственно, **вкладчики**, обращающиеся в суд с иском к банку о понуждении к исполнению обязательства по договору, **не участвовали в процессе заключения указанного договора**, и не могли ознакомиться с условием договора «о возможности